

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ. № 4. Т. 3. 2017.

УДК 81'33

Тематический анализ в
экспертном исследовании текста
по антикоррупционным делам**Д. Л. Карпов***Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова**E-mail: karpovdl@yandex.ru**Научная статья*

Проведение тематического анализа в экспертном исследовании текста по антикоррупционным делам не всеми специалистами считается обязательным. В статье доказывается, что с помощью тематического анализа можно получить сведения, которые помогут в расследовании, значительно дополнив начальные сведения по уголовному делу. Обосновывается важность анализа содержания текста в целом.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, взятка, тематический анализ

Thematic analysis in the expert
research of the text on anti-
corruption cases**D. L. Karpov***P. G. Demidov Yaroslavl State University**Scientific article*

Not all experts consider that thematic analysis is mandatory in the expert research of the text on anti-corruption cases. According to the author's conviction thematic analysis can give the additional criminal case information which would help in the investigation. Thereat we ought to admit the importance of full text content analysis.

Keywords: judicial linguistic examination, bribe, thematic analysis

Благодарности: статья подготовлена в рамках проекта, реализуемого на средства "Проект-победитель" Грантового конкурса Стипендиальной программы Владимира Потанина 2016/2017

Проблема коррупции в настоящее время является одной из важнейших в современном российском обществе: только за последнее время был инициирован ряд громких уголовных дел, обновлено антикоррупционное законодательство, в последние годы вышли законы «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», ежегодно выходит национальный план противодействия коррупции и пр.

Не последнюю роль в процессе борьбы с коррупцией играют гуманитарные науки, прежде всего речь идёт о лингвокриминалистике, которая только наращивает свой теоретический и практический опыт, но в то же время молодая наука активно развивается и в последние годы вышли теоретико-практические труды видных российских филологов А. Н. Баранова, К. И. Бринёва, Е. Н. Галяшиной, М. А. Грачёва, И. А. Стернина и др. В последние годы появился ряд статей, посвящённых делам, связанным с коррупцией: авторы, среди которых Н. В. Вязигина, С. В. Доронина, И. А. Стернин, разрабатывают понятийный аппарат, методологию анализа текстов с потенциальным коррупционным содержанием. Но недостаточность теоретической и методологической разработанности методологии анализа текстов, связанных с коррупционными действиями, подчёркивается почти всеми исследователями, работы которых посвящены этой теме [1; 2].

Для цитирования: Карпов Д. Л. Тематический анализ в экспертном исследовании текста по антикоррупционным делам // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 4. С. 380–384.

For citation: Karpov D. L. Thematic analysis in the expert research of the text on anti-corruption cases. *Social'nye i humanitarnye znaniya*. 2017; 4 (3): 380–384. (in Russ.)

Кроме того, сложность экспертной деятельности в этой сфере затрудняется недостаточностью самой законодательной базы.

В Уголовном кодексе Российской Федерации преступления, связанные с дачей/получением взятки, относятся к служебным преступлениям, которые описаны в главах 23 и 30. К служебным преступлениям относятся: злоупотребления полномочиями («Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам» [3]), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, коммерческий подкуп («Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу), за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию)» [3]), посредничество в коммерческом подкупе («Посредничество в коммерческом подкупе, то есть непосредственная передача предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, либо иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа» [3]), мелкий коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств, а также средств государственных внебюджетных фондов, внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений, превышение должностных полномочий, неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа, отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации, присвоение полномочий должностного лица, незаконное участие в предпринимательской деятельности, служебный подлог, незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации, халатность.

В этом ряду также находятся получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, эти преступления описаны в статьях Уголовного кодекса 290, 291, 291.1, 291.2.

Под подобными преступлениями в УК РФ подразумевается: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу), за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе» [3]. А также дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу): непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Как можно судить из текста Уголовного кодекса, в законе не даётся определение взятки, но указывается, что это получение/дача «денег, ценных бумаг, иного имущества либо незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц» [3].

Важность этого указания имеет чисто прагматический характер в работе эксперта, т. к. позволяет сформулировать вопросы, на которые должен быть получен ответ.

В то же время сами юристы подтверждают, что отсутствие точного определения взятки, а также широкий круг явлений, которые связаны с коррупционными деяниями, осложняет следственные действия, возникает необходимость дополнительного определения понятия, необходим сбор косвенных улик, информации, которая могла бы уточнить мотивы, цели замешанных в коррупционном деле фигурантов. По нашему мнению, эти задачи могут быть решены лингвистом-экспертом с помощью тематического анализа представленного на экспертизу текста.

Несмотря на то, что некоторые эксперты против проведения подобной работы [4], мы считаем, что далеко не во всех случаях это справедливо. Именно тематический анализ вкупе с анализом скрытых смыслов помогает выявить задачи коррупционера, облегчает поиск необходимой информации в спорном тексте.

Кроме этого, нужно отметить, что тематический анализ позволяет обратить внимание заказчика (чаще всего в подобных делах это следственные органы) на важные факты, которые могут быть не замечены при первичном следствии, а также вследствие недостаточных познаний в юриспруденции могут быть неадекватно интерпретированы самим экспертом. В этой ситуации эксперт не берёт на себя функций следователя, что во многом снимает спорный вопрос о границах его компетенций.

Рассмотрим пример экспертного заключения, показывающий важность тематического анализа текста: для изучения были представлены записи диалогов сотрудников полиции (М1 и Ж1), в которых один предлагал «замять», «тянуть» дело и не передавать его в суд, предлагая за это вознаграждение под видом премии, этот случай уже был описан ранее [5].

При ответе на стандартный вопрос о назначении передаваемых денежных средств, если о них идёт речь, эксперт должен провести тематический анализ всего текста. В данном случае очень важно исследовать весь материал, т. к. только в этом случае эксперт может обратить внимание следователя на те подробности, которые могли остаться незамеченными, интерпретация которых была затруднена пониманием текста в целом и пр. Из пояснения следователя было ясно, что следствие ведётся по делу о взятке за неисполнение обязанностей, но из анализировавшихся диалогов эксперт сделал вывод, что у взяткодателя были и другие задачи: кроме затягивания дела, М1 просит выяснить телефон свидетеля, о чём неоднократно просит Ж1.

Перед экспертами также был поставлен вопрос о категоричности просьбы М1 к Ж1, отвечая на который, эксперты дали заключения о том, что не все просьбы были категоричными: лишь в одном эпизоде М1 категорично предлагает деньги Ж1: «Всё, давай. Бери, бери, бери... Все, давай, давай, давай. Вот сюда засунь, на вот». При этом просьба о затягивании дела, основная тема разговоров М1 и Ж1, выражена некатегорично: «М1. – Сколько тянуть будешь, сколько можно вытянуть по срокам?», «М1. – Мы сколько сможем срок потянуть?», «М1. – Сколько ты будешь ее доделывать? / Ж1. – Там работы на сутки / М1. – Ну хорошо – это две недели», «М1. – А заболеть?».

Категорично же выражено другая просьба – достать телефон свидетеля. При более тщательном анализе диалогов можно выявить ряд микротем, которые подтверждают заинтересованность М1 именно в затягивании дела.

Так, например, на протяжении всего диалога М1 упоминает, что дело, о котором он просит, носит «заказной» характер, несколько раз дело называется «политическим», в котором сложно разобраться: «Просто она (начальник Ж1) эту ситуацию не знает. Я не хочу, понимаешь, чем больше я начинаю разговаривать, тем больше человек попадает сюда, в этот круговорот. Знаем ты, я и все. Ты знаешь, почему идет наезд со стороны. И это политическое дело до суда доводится». Постоянное обращение к этой теме объясня-

ется желанием М1 воздействовать на Ж1, собеседник применяет стратегию убеждения, характеризуя дело как запутанное, в котором заинтересованы определённые лица, не желающие справедливого разрешения.

Тема «политического дела» переплетается с темой ложных обвинения и свидетельских показаний: «Если они говорят, что был звонок, че там, значит, в суд направлять, значит, человек не купленный - герой, а если не был, тогда смотреть надо. Потом, там ведь человек 15-ть было. Из 15-ти человек только одного они все запомнили. Даже с этими свидетелями враньё, которого они лупили, прекрасно его знают, а показания на него не дают, знаешь почему? Потому что ему в этом в «Золотом кольце» ствол в рот засовывали...». В данном случае необходимо констатировать, что М1 эксплицитно не выражает свою просьбу не доводить дело до суда, но объединение тем «затягивания дела» и «ложных показаний» дают возможность установить цели, преследуемые М1. В данном случае, указывая на несправедливость обвинения, которые в ходе судебного разбирательства станут несправедливым осуждением, М1 навязывает Ж1 мнение о собственной потенциальной вине, что, конечно же, является аргументом в пользу мнения, что дело не должно быть доведено до суда. Постоянные повторы, возвращение к теме ложных показаний («человека реально там вообще не было. А реально этого человека стали указывать...»), эксплицируют заинтересованность М1 в неисполнении Ж1 своих служебных обязанностей. М1 также постоянно на протяжении диалога апеллирует к личной жизни и проблемам Ж1, добиваясь интимизации коммуникации, что также указывает на особую заинтересованность в продлении сроков разбирательства по уголовному делу.

Это акцентирует и просьба о получении телефона свидетеля, как говорит М1, для того, чтобы установить его «реальность». Как сказано выше, это просьба выражено крайне категорично, хотя прямой связи с предложением денег в диалоге не имеет. Возникает проблема адекватной интерпретации цели М1. Но дополнительный анализ тем, вводимых в разговор М1, позволяет однозначно определить его цель как затягивание дела, требование телефона является в данном случае побочным.

Тематические повторы, риторические вопросы, обращение к профессиональному опыту в конечном итоге развивают тему затягивания дела:

«М1. - Я тебе говорю, этот человек специально взялся в этом деле.

Ж1. - Нет, ну она показания все хорошо расписывает.

М1. - Ещё бы она не расписала. Конечно, ее же подготовили к этому. И подружку ее подготовили. Надо установить сейчас, кто этот человек-то».

И далее:

«М1. - Да не будет там звонка, я тебе говорю. Этот человек специально в этом деле появился, чтобы топить ту сторону.

Ж1. - (Далее неразборчиво, похоже на: Это тот бандит что ли? / Ты тот бандит что ли? - прим. экспертов).

М1. - Я сколько таких людей по уголовному делу загонял. Я говорю, ну по уголовным делам сколько подставные делали, чтобы там опознание делали и прочее, так что эту схему я знаю».

Таким образом, цель введения темы ложного свидетельства – убеждение Ж1 в справедливости умозаключений М1. Указывая на ложность свидетельства, М1 подталкивает собеседника к отказу от исполнения своих профессиональных обязанностей. Это указывает и на высокую степень заинтересованности М1 в своей главной просьбе. Стратегия убеждения строится на основе введения побочных тем, что не исключает и решения посредством этого иных задач.

Апелляция к отказу от профессионального долга также эксплицируется в тексте с помощью введения темы последствий передачи уголовного дела в суд: «М1. - А когда воевать будут, вышестоящие, знаешь что? крайними нас сделают?», «М1. - Я не, хочу чтобы при мне пальба была», «М1. - Сейчас 1 сентября. Самое главное, чтобы никто не взорвался. Ты сядешь... будешь дольше, чем тебе лет... посадят...», «М1. - Первое, как бы не хочется боевые действия, а второе, что человек, там реально его даже не было», «М1. - А эти парни еще не пишут заявление, вот они сейчас ждут, если дело в суд направляется, все это просто такая катавасия сейчас просто завяжется», «М1. - Они примиряться не будут. Стреляться если только будут».

Вводя тему негативных последствий передачи уголовного дела в суд, М1 преследует цель убедить Ж1 в явном, как он полагает, противоречии между целями следствия и результата, к которому оно приведёт. В итоге М1 прямо апеллирует к нравственному выбору между формальным следованием служебным обязанностям и спасению невинных людей: «М1. - Я думаю, выговор - это не человеческая жизнь, пережить можно». При этом М1 также настаивает на том, что негативных последствий «правильного» выбора не будет: «М1. - А не направляем, плохо-то что будет?».

В итоге тематического анализа всего текста эксперт приходит к выводу, что, несмотря на отсутствие признаков категоричности в выражениях М1, тематический анализ доказывает высокую степень заинтересованности преступника в исполнении его замысла.

На приведённом примере можно подтвердить, что тематический анализ помогает выявить стратегию взяточдателя, целью которого является уговор, аргументация бессмысленности следствия по делу.

Именно тематический анализ материалов, предоставленных эксперту, позволяет установить и значение слова «премия» в контексте разговора: дача должностному лицу лично взятки в виде денег за приостановление передачи уголовного дела в суд, а также передачу телефона свидетеля третьему лицу, т. е. действия, которые входят в служебные полномочия должностного лица.

Тематический анализ позволяет подтвердить первичные выводы по тексту, раскрыть дополнительные обстоятельства дела, выявить степень заинтересованности в положительном ответе на просьбу, а потенциально и выявить новые обстоятельства дела. Тематический анализ дополняет анализ скрытых смыслов, коммуникативных стратегий собеседников и, по нашему мнению, должен являться неотъемлемой частью экспертизы текста по делам, связанным с коррупцией.

Ссылки / Reference

- [1] Вязигина Н. В. Лингвистическая экспертиза по делам, связанным с коррупцией: проблема провокации взятки. URL: http://lingva-expert.ru/expert_says/publications/vyazigina-n-v-lingvisticheskaya-ekspertiza-po-delam-svyazannym-s-korruptsiey-problema-provokatsii-vz/ (дата обращения: 20.04.2017).
- [2] Сидорова Т. А. Диагностика взяточничества в экспертной деятельности лингвиста // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. № 1 (59). С. 39-50.
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339:16> (дата обращения: 21.10.2017).
- [4] Вязигина Н. В., Матвеева О. Н. Судебная экспертиза по делам антикоррупционной направленности: презентация вебинара 19.02.2017. URL: <http://lingva-expert.ru/news/vebinar-sudebnaya-ekspertiza-po-delam-antikorrupcionnoy-napravlennosti/> (дата создания: 19.02.2017).
- [5] Стернин И. А., Карпов Д. Л. Премия или взятка // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 115-117.